

"Не стойте, все помогут!" Многие женщины, вышедшие на улицу с тазами и стульями, кричали.

"Хорошо!" ответил он, стол поставил стол, стул поставил стул, вскоре после этого восемь круглых столов были установлены во дворе, а затем посуда была доставлена, как текущая вода.

"Хаха, я же говорил, что в это время у нас все в порядке". Хуан Цзин и Чжоу Тан вошли вместе с Ши Фаном и быстро нашли место, ближайшее к вину.

Дин Дун и Шэнь Чжань пришли следом и поспешили сесть.

Один за другим столы во дворе заполнялись.

Увидев, что снаружи прощупывается ящик с книгами, Су Се улыбнулся и сказал: "Отправь своего малыша есть стол с проточной водой. Здесь не так много внимания. Время от времени стойте позади".

Чэн Цзя махнул рукой. Таким образом, все подшучивают друг над другом, и в сцене нет пробела. В Бяньцзине или Дачжоу такого не увидишь. Хозяин - это хозяин, подчиненный - это подчиненный, а раб - это раб. Где может быть такое.

"Я слышал, что у тебя есть травмы, ты можешь пить алкоголь?" спросил Су Се в сторону.

"А?" Ван Сюань остался.

"Хехе, они потом будут очень хорошо драться за выпивку. Если ты не можешь пить, скажи об этом как можно скорее. Иначе, как только выпьешь первую чашку, уже не сможешь остановиться". Су Се покачал головой и сказал: "Если тебе есть что сказать, пожалуйста, скажи мне. Не будь вежливым". Он понес эту потерю, и если он будет вежлив, то ему конец.

"Она тоже может пить?" Ван Сюаньчжи спросил Линь Цинъюя, который сидел в центре.

"Братья будут уважать, но те немногие, кто ее окружает, не позволят ей пить. Говорят, что вино в доме не очень хорошее. Если она напьется, то окружающим точно не повезет". Су Се рассмеялся.

Что в ней хорошего? Ничего хорошего! Ван Сюаньчжи продолжал клеветать.

"Но сегодня, боюсь, мне придется налить немного", - продолжила объяснять Су Се: "Сегодня вернулось слишком много лодок, и на улице стало больше людей.

По привычке хозяина дома, я выйду за стол с благодарственными тостами, и эти вина будут рядом с ней. Люди, которые последовали за выпивкой, третий господин сегодня серьезно ранен, и он не должен быть в состоянии пить. У седьмого мастера объем выпитого не так уж хорош".

"Она вышла поблагодарить? За этих охламонов тост?" Ван Сюаньчжи был совершенно удивлен.

"Она относится ко всем с уважением. Вот почему все на ее корабле готовы усердно работать для нее". Су Се слабо улыбнулся.

"Так, тихо!" Линь Цинъюй постучала по столу и встала.

Как только она встала, шум во всем дворе исчез и стало тихо.

"Прежде всего, спасибо вам за вашу тяжелую и упорную работу в этом году. Этот год - еще один бамперный год! Премия в этом году также будет значительно обогащена! Ну, не волнуйтесь, не волнуйтесь!" Лин Цинью поднял свой бокал и сказал: "Тогда я желаю вам всего наилучшего во всем! (Кто-то кричит внизу, лишь бы финансовые ресурсы семьи катились!) Все, чего бы вы ни пожелали, обязательно сбудется! Те, у кого нет жен, просят жен, а те, у кого есть жены, рожают дочерей! Мальчики и девочки одинаковые! Сын - большой! А? Это естественно, чтобы порадовать хорошую невестку! Давайте, давайте, этот бокал вина, я уважаю всех, спасибо за ваш вклад в семью Линг!"

"Готово!" Двор разразился смехом, и снова стало оживленно.

Чэн Цзя посмотрел на Лин Цинью из щели и увидел, что она только что сделала глоток, а кубок забрал Янь Ци. Усевшись, она повернулась и тихонько заговорила с Янь Санем, как будто вела себя как ребенок, но ей не разрешили. Потом повернулась и начала говорить и смеяться.

По какой-то причине Чэн Цзя вдруг вспомнил предложение Чжао Иньфэна в том Мэйлине. Для семьи Чжао согласие выйти замуж за торговца в качестве наложницы уже было большим лицом. Они не знали, почему Линь Цинью отказывается так основательно и само собой разумеющимся образом.

Естественно, она не согласилась, даже если бы ей дали положение обычной жены, она бы отказалась.

Оказалось, что Хань Сянь сказал, что настоящая семья Линг находится не в Да Чжоу.

После начала раунда во дворе началась борьба за вино. Когда они подошли к своему столу, кто-то улыбнулся и сказал: "Суднер, ты сможешь это сделать?".

"Хозяин сказал, что у двух князей раны и они не могут сегодня пить". Сум подбежал к столу и сказал.

"Легко говорить!" Санджай повернул бокал и сказал: "Пойдемте к столу".

Су Му сел прямо рядом с Су Се, увидел, как Су Се оглянулся, и сказал: "Приказ хозяина, пьесья". Не позволяйте плохим парням использовать имя тоста, чтобы отменить два поколения. В оригинале слова мастера звучат так. При этом, видит Бог, он действительно хочет их упразднить.

"Янь Сань." Держа Янь Саня за руку, Линь Цинью прошептала.

"А?" Янь Сань пожал ее руку, полуоткрыл глаза и ответил.

"Можно ли сначала отправить тебя обратно в комнату?" спросила Линь Цинью низким голосом.

Посмотрев на оживленную и шумную сцену во дворе, Янь Сань слегка кивнул и сказал: "Будь осторожен, не пей слишком много".

Линь Цинью улыбнулся, последовал за Ин Цю и Ин Ши 13, чтобы отнести мягкий диван на задний двор, а затем помог ему **** и уложил его на кровать. Увидев, что он снова устало закрыл глаза, его сердце слегка дернулось. ... После того, как они прожили вместе столько лет, Янь Сань часто получает травмы, но ни разу он не был так слаб, как в этот раз.

"Иди", - Янь Сань осторожно сжал ее палец, слегка улыбнувшись уголком рта, и сказал: "Я в порядке, просто поспи".

Да, даже если он слаб, пока он жив и рядом с ним, все будет хорошо! Линь Цинъюй наклонилась и нежно поцеловала его бледные губы без следов крови и сказала: "Спи спокойно".

Когда он снова вышел во двор, Линь Цинъюй потерял грусть с лица. Съев несколько глотков еды, он потащился к столу Фан Няньюаня.

"Господин, откуда вы знаете, что там есть золотые прииски? Когда господин Чжу водил нас туда, все не верили, а я верю! Я сказал, что наш господин - Бог! Хозяин сказал, что да, тогда они должны быть, Янь Хун. Вонючий мальчишка не поверил, но в результате споткнулся о камень. Когда он встал, разве это не кусок золота?" - сказал Ли Вэй, предводитель тысячи людей, уже слегка подвыпивший.

"Чепуха! Скажи, что ты мне не веришь!" Янь Хун дал ему пощечину и с улыбкой сказал.

"Действительно, в глубоких горах и старых лесах нет ни одной фигуры!" Ли Вэй хотел сказать еще что-то, но Чэнь Лян потащил его за собой, а потом сказал: "Учитель, давайте выпьем за вас!".

"Хорошо!" Линь Цинъюй улынулся и дотронулся до него. Как только он коснулся нижней губы, чашку забрал Янь Ци. Затем он выпил полный рот и с улыбкой сказал: "Я пью это от имени владельца, у вас есть какие-нибудь комментарии?"

"Нет мнений, нет мнений!" Чэнь Лян улынулся: "Хорошо, тот, у кого самая высокая сила, упал, а тот, у кого вторая сила, пришел. Я очень хочу посмотреть, каково это - увидеть плохой характер после того, как босс напьется. Это нехорошо!"

"Хозяин выпил свое, а как же наше?! Давай, давай, полный!" позвал Ли Вэй.

"Если хотите прийти, приходите вместе!" Несколько человек на столе закричали и наполнили вино.

"Все в порядке?" с улыбкой спросил Фан Няньюань, увидев, что все кивнули, он налил бокал в чашу Лин Цинъюя, и когда Лин Цинъюй коснулся бокала и поменял руки, он взял его, выпил одним глотком и улынулся: "Ты в порядке?"

Несколько человек завопили: "Босс! Если у тебя есть мнение, ты должен вернуться к военному праву, чтобы разобраться с ним!"

"Злой умысел! Вы, ребята!" Лин Цинъюй указал на них, улынулся и дал пощечину нескольким людям, прежде чем подойти к следующему столу.

Стол, за которым расположились Чэн Цзя и Ван Сюань, был самым внутренним.

Чэн Цзя сидит в углу, слегка прислонившись к стволу дерева рядом с ним, и наблюдает за тем, как женщина произносит тост у стола, как отпивает первый стакан и глотает его. Выпив, начальники за столом, естественно, помогли ей выпить остальное. Эти люди бессовестно смеялись, и она также непринужденно болтала и смеялась с ними, и просто подошла.

"Господин Чжу!" Лин Цинъюй поднял бокал за Чжу Вэйли с румяным лицом и сказал: "Я уважаю вас!".

"Хорошо!" Чжу Вэйли ответила улыбкой, затем подняла бокал и сказала: "Будь дома, как хочешь".

Лин Цинъюй посмотрела на людей на столе, подмигнула Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи и сказала: "Вы двое не пейте сегодня алкоголь, иначе не знаете, когда захотите жить здесь".

"Сюзи, спасибо тебе большое за эти времена!" Лин Цинъюй снова улыбнулась Су Се.

"Да, Су Се также хотела бы поблагодарить босса за его доверие!" Су Се встал, налил бокал вина и сказал: "Я сделал это, ты - босс".

"Ого! Чтобы получить слова Су Неци, я должен выпить этот кубок живым и здоровым!" Остановив руку Янь Ци, Линь Цинъюй выпил кубок сам, а затем улыбнулся: "Я все еще помню, что Су Нецзы был Что ты говоришь обо мне!"

Лицо Су Се сразу покраснело, и он улыбнулся: "Я был невежественным, когда был молод, хаха! Я был невежественным!"

После того, как Лин Цинъюй с улыбкой ушел, Су Му спросил: "Что ты сказал, когда был главным?".

"Это, не упоминай прошлое! Ешьте овощи и ешьте овощи!" Су Се поднял палочками блюдо для Сум и улыбнулся.

"Наверное, ты говорил плохие вещи. Неудивительно, что Санье всегда смотрит на тебя, как на мертвеца". сказал Су Му, не принимая его любовь.

Су Се немного постоял и сказал: "Не может быть?".

"Но ты можешь быть уверен, пока ты ничего не делаешь мастеру, а мастер ясно говорит, что ты ему безразличен, у третьего мастера не будет времени поговорить с тобой". Сум очень опытно похлопал его по плечу, а затем с удовольствием продолжил есть.

"Ты сказал, что она стыдилась женщины, когда выходила?" сказал Чэн Цзяфу на ухо Су Се.

Лицо Су Се стало жестким, а затем он прошептал в ответ: "Я сказал, что она не умеет ни готовить, ни вышивать ничего не умеющая женщина, так что не надо стесняться выходить".

Чэн Цзя посмотрел на него с восхищением и сказал: "Ты сможешь выжить. Ты действительно способный". В начале Ван Сюаньчжи только упомянул, что Янь Сань вот-вот достанет свой меч. Как долго ты жил у него под носом?

"Стыд и срам!" Су Се покраснела и улыбнулась.

Увидев, что люди встали с нескольких столов во дворе и последовали за Лин Цинъюй на улицу, Ван Сюаньчжи спросил "Что они собираются делать?".

"Давай, пойдем и посмотрим вместе со мной". Су Се тоже встал, затем помог им двоим.

Все трое подошли к воротам двора, Линь Цинъюй и его спутники уже спустились по ступеням.

Главный двор был построен на склоне холма, вниз по склону, и представлял собой строго выстроенную деревню. В центре деревенской площади горел костер, а вокруг было множество костров, освещавших всю деревню. На всех дорогах и площадях деревни, На обеденном столе были накрыты столы, круглые и квадратные, высокие и короткие, и не было никаких подсчетов. Повсюду толпились люди, кричали и шумели, Вся деревня была похожа на кипящий океан, И пешеходы в Линь Цинъюй проходили мимо. Как самая ослепительная волна в океане, мчащаяся вдоль толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526301>